

ПАМЯТИ ИГОРЯ СЕМЕНОВИЧА КОНА

ОДИНОКИЙ ВОИТЕЛЬ

Вот и Кон ушел. Навеки умолк его тихий голос, который слышала вся страна. Закрылись его умные и печальные глаза. Окончились «восемьдесят лет одиночества» (это название его мемуаров). Друзей у него было много (как и врагов). Но он имел основания чувствовать себя одиноким в своей жизненной борьбе: рядом встать было некому.

Мы были приятелями с его аспирантских лет, более полувека. Помню и первые годы его преподавания в Университете, когда я видел студентов, спешивших в аудиторию с дополнительными стульями. Я тогда говорил Кону: «Это уже становится опасным». Он отвечал: «Все, что я говорю на лекции, можно при любом правительстве выйти и кричать на площади». Кон не выходил и не кричал. Но почему-то его тихий голос вызывал бури эмоций.

Стержень его жизненной драмы состоял в том, что в начале это был пай-мальчик, отличник, маменькин сынок (в сущности таким он и оставался всю жизнь), вундеркинд — в 15 лет поступил в университет. Он был очень послушен старшим и властям, все писал, как надо — сплошной коммунистический агитпроп, только высшего качества. Старался не врать, а многое замалчивал. Но постепенно в нем зрело какое-то внутреннее сопротивление, осознание собственного достоинства. И он все чаще и все больше говорил правду. Сначала в наиболее далеких от политики областях, не попадавших под прямой запрет, потом эти области его пристального внимания становились все шире и все опаснее. Он никогда не выходил из законопослушания и повиновения начальству, но все больше находил возможностей гнуть свою линию, оставаясь формально безупречным.

Сначала его друзья знали, что он многообещающий философ, потом что историк философии, затем на первый план выступил социолог, позже он оказался психологом, потом проявились его другие ипостаси —

то ли культур-антрополог, то ли сексолог, потом антиклерикал. И наконец стало ясно, что Кон — это ЯВЛЕНИЕ советской, а затем российской общественной и культурной жизни.

Он знал европейские языки, имел международное признание, не раз преподавал подолгу в Америке, был почетным профессором Корнельского университета, и многие удивлялись, почему он не уезжает из страны, где его не слушают и нередко попросту травят. Каждый раз возвращается. А вот именно потому. Он понимал свое место, которое занять некому, и свою миссию — как призвание. Его место было именно здесь, и уезжать ему было нельзя.

Как исследователь он не сделал принципиальных новых открытий. Все, чему он учил, в мировой науке открыто давно. Но это не делает его истины более приемлемыми у нас. Роль Игоря Кона была в другом. Он ставил новые проблемы для отечественной науки (открывал закрытые проблемы — гендер, секс, воспитание личности, свобода совести, гражданские права), прорабатывал колоссальный объем материала, выяснял истину и далее отстаивал эту истину с принципиальностью и несгибаемостью. В условиях нашей страны, с ее причудливой смесью марксистских догм и средневекового клерикализма, коррумпированной науки и суеверий, для этого требовались огромные знания, постоянный труд и мужество.

В последнее время особенно обострились нападки на Кона со стороны клерикалов, занимающих видные посты в РПЦ. Это тем более странно, что Кон никогда не выступал ни против библейского бога, ни против двуглавого марксистского бога. В газете ученых с библейским названием «Троицкий вариант» (1 (20), 6 января 2009: с. 12) я попытался сформулировать, в чем расхождения И. Кона с идеологами РПЦ и консерваторами-националистами:

1. Христианская религия, как и некоторые другие религии (не все), считает половые сношения первородным грехом. Она учит, что этот вынужденный грех терпим только ради деторождения, если же ЭТО совершается ради наслаждения, то уж тут грех в чистом виде. Как ни странно, в старости это убеждение разделял и богоотступник (преданный анафеме) Лев Толстой. Для церкви идеальное поведение — это монашество.

Кон же исходит из того, что секс — это необходимая и неизбежная часть жизни нормального здорового человека, особенно молодого человека, источник радости и чувства полноты жизни. Если бы все последовали монашескому идеалу, то человечество просто вымерло бы. Скопчество — это патология, а монашество — это духовное скопчество.

2. Половые сношения вне брака, а особенно до брака христианская церковь решительно осуждает.

Кон же признает реальность: такие сношения всегда существовали. Возможно, институт пробных браков и имеет резоны. Во всяком случае, на практике он осуществляется и нередко приносит полезные плоды. В некоторых религиях он признан.

3. Церковь решительно выступает против применения любых противозачаточных средств и против планирования семьи. Идеологи РПЦ считают, что нужно предоставить все естественному ходу вещей, как он запланирован высшими силами, и высший разум сам рассудит, сколько детей завести семье, а воздержание от половых связей само обезопасит верующих от эпидемий.

Кон же полагает, что в эпоху пандемии СПИДа (когда Россия сравнялась по распространению ВИЧ с Африкой) запрет на использование презервативов обрек бы народ на вымирание. Кроме того, планирование семьи в наше время — необходимость, в одних странах — из-за ограниченности семейных средств (ведь хочется же дать детям достойное воспитание и образование), в других — из-за перенаселенности (Китай).

4. Церковь ожесточенно выступает против полового просвещения подростков. Они должны возрастать невинными и целомудренными. Придет время — сами все что нужно узнают.

Кон выступает решительно за половое просвещение с детского возраста. Иначе «все что нужно» дети узнают во дворе от наиболее хулиганистых товарищей — и совсем не в желательном взрослом виде. А к возрасту полового созревания, когда природа толкает организм к познанию полового вопроса, подросток приходит без нужных знаний или с искаженными сведениями.

5. Церковь (и не только христианская) выступает с решительным осуждением нетрадиционной сексуальной ориентации. Она считает это грехом, развратом, злым умыслом, подлежащим искоренению. В лучшем случае — исцелению силой духовного убеждения.

Кон на базе мировой науки считает гомосексуальность природным вариантом поведения, всегда и везде составлявшим меньшинство популяции. Переделывать гомосексуала столь же бесполезно, как перевоспитывать левшу или дальтоника, а подозрения в особой агрессивности гомосексуалов беспочвенны. Кон призывает к толерантности.

6. РПЦ и особенно националисты-консерваторы убеждены, что русские национальные традиции заключаются в особой целомудренности народа, в незнании таких извращений, как гомосексуализм и т. п., что все это — западное влияние.

Кон же хорошо знает историю и с фактами в руках (в том числе из истории церковных поучений) доказывает, что Россия отличалась от Западной Европы как раз большей сексуальной свободой и терпимостью.

В России никогда не было казней гомосексуалов, тогда как в Англии и Франции их пытали и казнили публично вплоть до XIX века! Иностранные путешественники изумлялись тому, что в России на сексуальные отклонения смотрят как на простые проказы. А русский мат говорит о том, что в России знали многое и давно.

Раздражали клерикалов и профессоров-«государственников» и работы Кона о воспитании личности, чувства собственного достоинства и осознания прав. Клерикалы же поднимали на щит соборность, в которой предстояло раствориться личности, а «государственики» возносили государство и его вождей как высшую ценность, ради которой личностям предстояло жертвовать своими правами и жизнями.

Всякие хоругвеносцы начали священный поход против работ Кона, обвиняя его в пропаганде содомии и растлении детей (это за то, что он обосновывал необходимость сексуального просвещения молодежи). Доходило дело до физических нападений. Более того, в 2002 г. три московских доктора наук (филологических, юридических и биологических) подготовили «Комплексное заключение», в котором называли И.С. Кона «этнокультурным содомитом» и заявляли, что он ведет информационно-психологическую войну против традиционных духовных ценностей России, за декриминализацию педофилии и т. п.

Недрузи подозревают Кона в том, что он сам гомосексуал («голубой», «пидор», — шипят они). Профессора глубокомысленно подтверждают: безотцовщина, старый холостяк, не случайно же заинтересовался этой темой. Если предположить в Коне эту склонность, то всем, знающим Кона лично, ясно, что он никогда бы не реализовал ее. Он был для этого слишком викторианец. Антиклерикал и атеист, он жил, как монашенка-дева, посвященная богу. Его богом была наука.

Между этими профессорами и клерикалами, объединенными ненавистью к почитаемому повсеместно ученому, не случайное совпадение, а сугубое единство. Это единый фронт обскурантизма. Надо ли объяснять, что то, чему учил Кон, НЕ является тем, за что его критикуют разные недоумки. Ведь за что на деле ратуют эти бесноватые хоругвеносцы: за секс без презервативов, за распространение ВИЧа, за нелегальные аборты и т. д.

Еще больше выявила потрясающее лицемерие и тупость его гонителей смерть И.С. Кона. В то время как один иерарх РПЦ провозглашал, что верующим не подобает ликовать по поводу смерти главы терроризма Усамы бин Ладена, не по-христиански это, другой иерарх через Интернет призвал верующих возблагодарить господина за то, что тот в пасхальные дни освободил мир от Игоря Семеновича Кона. Этот вероучитель не скрывал своего ликования, но признавал, что его удовлетворение —

неполное. По-видимому, он сожалел, что с Коном не ушли миллионы его читателей.

Я не называю здесь имен этих профессоров и этих иерархов церкви, потому что Кона долго будут читать в России, а их имена будут очень скоро преданы закономерному забвению, и я не хочу этому препятствовать.

Когда исчезает одинокий воитель, что позволяет не впасть в отчаяние? Только надежда, что свято место пусто не бывает. Что откуда-то явятся новые Коны вопреки всем мерам подавления мысли и заклинаниям святош.

Л.С. Клейн

Игорь Кон — человек уникальный и сравнимый лишь с Левадой. Недаром из социологов он первым удостоился обратить на себя внимание такой студии как НТВ; умер он в один день с таким видным актером, как Лазарев и, несмотря на это, НТВ дало обширный обзор его деятельности.

Все, что сделал Игорь Семенович, можно условно свести к трем составляющим:

1. Что связано с идеей позитивизма, то им написано несколько книг плюс обзорная статья, подводящая итог этой работы. Это книги «Позитивизм и социология» (Л.: ЛГУ, 1964), «Неопозитивизм в социологии» (М.: МГУ, 1963), а в сборнике «Философия и методология истории» он обобщил материал и справедливо подметил, что «фундаментальными по духу» являются исследования российских исследователей по истории античности А. Лосева и, в свою очередь, по философии и культуре — работа М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» и категории средневековой культуры Гуревича.

2. Он первым из социологов обратил внимание на комплексность проблемы личности и ее роли в обществе, показал, что личность является продуктом и субъектом общественных отношений, указал на то, что в обществе существует такое состояние, которое он определил как отчуждение. Обратил особое внимание на теорию «массового общества».

В то же время он выступал в таком популярном и массовом журнале, каким является «Новый мир», что получило массовый отклик у интеллигенции.

3. И, наконец, я обязан откликнуться на тему, которая стала главной в его дальнейших исследованиях — сексуальные проблемы. Начиная

с первой статьи, опубликованной в журнале «Советская педагогика» в № 12 за 1966 г. Дело в том, как написал И.С. Кон в одной из последних работ — С.И. Голод его буквально «соблазнил» новой темой — сексуальное поведение молодежи. Эта тема была актуальна в те дни, ибо в конце 1960-70-х гг. по всему западному миру прокатилась волна сексуальной революции. Учитывая это положение, остановлюсь на своей роли в этом вопросе, которая связана с И.С. Коном.

И.С. был моим научным руководителем кандидатской диссертации на тему «Социологические проблемы сексуальной морали», подготовленной в 1968 г. в ЛГУ и не допущенной к защите.

В 1970 г. в Москве И.С. Кон также был моим научным руководителем кандидатской диссертации, защита которой провалилась с «блеском». На эту тему я смог опубликовать две книги только в 1996 и 2005 г.

В 1997 г. вышла книга И.С. Кона «Сексуальная культура в России. Клубничка на березке», подаренная мне с автографом: «Сергею Голоду, одному из героев этой книги. Вот так мы закончили наше общее дело!».

Я благодарен судьбе, что с 1965 по 2011 год был в моей жизни И.С. Кон.

С.И. Голод